

Ань Цзинъюань отличался железной выдержкой. Его пульс оставался безупречно ровным — ни ускоренного стука, ни малейшего намека на волнение.

Осмотрев комнату Ань Цзинси, Зои и его люди направились к выходу. На пороге капитан обернулся к Цзинъюаню:

— Господин Цзинси, признателен за содействие. Не смею больше вас беспокоить. Приятных снов.

— Пойдите, — окликнул его Ань Цзинъюань.

— Господин Цзинси?

— Вы обрушили шквал своих феромонов на моего брата. Неужели не собираетесь испытать и меня?

Зои замешкался. Изначально он планировал поступить именно так, но, оказавшись лицом к лицу с собеседником, передумал. Ни взгляд, ни осанка, ни малейшее движение этого юноши не выдавали в нем Омегу. Омегой он быть просто не мог.

Зои сдержанно улыбнулся:

— Господин Цзинси, я еще раз приношу извинения за неудобства, причиненные господину Цзинъюаню. Ручаюсь, подобное больше не повторится.

— Проваливай, — бросил Ань Цзинси, стоявший в глубине комнаты.

— Слушаюсь.

Вопреки ожиданиям, ищейки не покинули второй этаж. Вместо этого они направились к соседней двери — в покои Ань Синьи.

Раздался сухой стук.

Ань Цзинъюань замер в дверях, провожая гостей ледяным взглядом. Вскоре дверь соседней комнаты отворилась.

Из всех присутствующих Ань Синьи стал вторым Альфой, с которым Цзинъюань столкнулся после внезапного всплеска омежких феромонов. Зои, скорее всего, находился вне зоны поражения и успел принять подавитель до приезда в поместье. А вот Синьи, чей покой соседствовал с эпицентром выброса, пострадал в полной мере. По его вспыхнувшим щекам,

тяжелому дыханию и клубившемуся вокруг хаотичному фону Альфы было видно: его настигла сопутствующая восприимчивость.

Цзинъюаню инстинктивно не понравился запах феромонов Синьи — не отталкивающий сам по себе, но терпкий, со специфической горчинкой жасмина, вызвавший у него резкое неприятие.

— Господин Зои, — тяжело дыша, произнес Синьи, — у вас есть подавитель?

— Разумеется.

— Дайте один ампульный. Мой как раз закончился.

Получив инъектор, Синьи без промедления вколол препарат в предплечье. Спустя десяток секунд дыхание его выровнялось, а взгляд прояснился. Только тогда он обратил внимание на саму фигуру капитана:

— Надо же... Господин Зои, откуда у вас эта рана на лбу?

При этих словах гвардейцы, стоявшие за спиной капитана, невольно коснулись взглядами полумрака, где стоял Цзинъюань. Проследив за их мыслями, Синьи наконец разглядел брата.

В обычное время Цзинъюаня трудно было не заметить, но до этой минуты Синьи полностью находился во власти чужого феромонового шторма. Лишь теперь, когда препарат заглушил волну восприимчивости, он вернулся к реальности.

В доме генерала Аня витал дух соперничества. Ресурсы поместья были ограничены, и трое детей-Альф боролись за каждую каплю внимания и благ. Как бы Синьи ни был избалован, он прекрасно понимал: законным и бесспорным наследником клана остается Ань Цзинси. Чем недостижимее цель, тем сильнее разгорается жажда её заполучить.

Взгляд Синьи вспыхнул ядовитой насмешкой:

— О, второй брат, снова распускаешь руки? Если отец узнает, он явно не обрадуется.

Управляющий Бу, опасаясь вспышки ссоры, поспешно вмешался и развел юношей. Настойчиво поторопив гвардейцев, он увлек Зои и его людей внутрь покоев Синьи и плотно прикрыл за ними дверь, не давая братьям сцепиться посреди ночи.

Вернувшись к себе, Цзинъюань запер дверь.

Ноги предательски подкосились. Ему хотелось опуститься прямо на холодный пол, но

расслабляться было нельзя. Чутье Альф несравнимо острее, чем у обычных людей, и хоть за ним вряд ли вели непрерывную слежку, следовало сохранять полный контроль над каждым движением.

Ровным, неторопливым шагом он пересек спальню и опустился на кровать.

Держа чувства в предельном напряжении, он еще долго прислушивался к малейшему шороху в коридорах. Лишь через час, убедившись, что суматоха улеглась, юноша позволил себе расслабиться и достал терминал.

[Ань Цзинъюань: Цзинси, у меня не осталось ни одной ампулы подавителя.]

Ответ пришел мгновенно:

[Ань Цзинси:???)

[Ань Цзинси: Но там же был запас на четыре дня!]

[Ань Цзинъюань: У меня не было выбора.]

[Ань Цзинси: Брат, эти препараты далеко не безвредны!]

Даже при строго дозированном приеме подавители наносили удар по организму. Самым невинным последствием было привыкание, требовавшее постоянного увеличения дозы. Куда опаснее был эффект рикошета: сдержанная силой лекарств течка впоследствии обрушивалась на Омегу с удвоенной яростью, избавиться от которой могло лишь глубокое, физическое слияние с партнером. За этим неизбежно следовало подтачивание физических сил — падение ранга тела с уровня С до D, а то и до немощных E и F.

[Ань Цзинси: Пожалуйста, контролируй дозировку.]

[Ань Цзинъюань: Хорошо.]

[Ань Цзинси: Завтра я достану еще. Но с этого момента весь запас будет храниться у меня.]

[Ань Цзинъюань: Договорились.]

[Ань Цзинси: А теперь объясни, что ты сделал с Зои?]

Цзинъюань в нескольких сухих фразах изложил суть ночного инцидента. На том конце провода Цзинси закипел от ярости. Не будь они вынуждены скрывать подмену, он бы с удовольствием

десяток раз впечатал заносчивого капитана головой в стену.

Так, на грани провала, завершилась эта ночь.

На следующее утро, ровно в семь часов и десять минут, в дверь Цзинъюаня тихо постучали. На пороге стоял Цзинси.

Едва створка закрылась, братья сноровисто переоделись, обменявшись одеждой и ролями.

В семь двадцать они синхронно спустились по лестнице, а к семи тридцати уже были в столовой. К удивлению слуг, братья оказались первыми. Следом за ними, ровно в семь тридцати, появились младшие дети генерала. Спустя десять минут вошла Первая госпожа, Юань Инсюэ, а за ней — Третья госпожа.

В обеденном зале царила гробовая тишина.

Официальный завтрак подавали в половину восьмого, однако генерал Ань и Вторая госпожа, как и накануне, задерживались. Лишь около восьми они наконец соизволили спуститься.

Цзинъюань мельком бросил взгляд на Вторую госпожу. Одного мгновения хватило, чтобы заметить: багровые отметины на ее шее не только не сошли, но стали еще отчетливее и темнее.

Юноша опустил глаза.

Едва генерал прикоснулся к приборам, остальные молча приступили к трапезе. Ели в безмолвии. Окончив завтрак, генерал Ань назвал имена троих детей-Альф и велел им проследовать за ним в кабинет.

Имени Цзинъюаня в списке не оказалось, и он остался на месте.

Ему хотелось уйти к себе, но после вчерашнего выброса феромонов вся усадьба напоминала взведенный механизм. Любое нестандартное поведение могло привлечь ненужное внимание. Поразмыслив, он решил прогуляться по саду.

Заметив его движение, Юань Инсюэ мягко предложила составить ему компанию.

Утреннее солнце ласкало зелень. Мать и сын неторопливо прогуливались по дорожкам, а к половине десятого, когда зной стал ощутимее, укрылись в тенистой беседке.

На изящном столике стоял чайный сервиз. Слуги регулярным образом обновляли посуду и заварку, чтобы хозяева в любой момент могли насладиться свежим напитком. Цзинъюань молча налил матери чашку чая.

Разговор невольно свелся к событиям прошедшей ночи и волне феромонов, всколыхнувшей дом.

У Цзинъюаня не было желания скрывать правду от матери, но время для откровений еще не пришло.

— Запах камелии... — тихо промолвила Юань Инсюэ. — Удивительно чистый, изысканный аромат.

Цзинъюань рассеянно отозвался, прислушиваясь к доносившимся снаружи голосам. Неподалеку проходил патруль охранников.

Сегодня число стражников в поместье заметно возросло, а маршруты стали куда более плотными. Охранники переговаривались вполголоса:

— Да говорю тебе, шепчутся, будто это была Омега высшей категории!

— Высшей? С чего бы? Сколько этих «высших» на всю Империю? Сказки всё.

— За что купил, за то и продаю! Но все, кто уловил тот аромат, в один голос твердят — нечто невероятное. Знаешь ведь про правило совместимости? Если показатель выше девяноста процентов, феромоны сливаются идеально. Это же абсолютная гармония, союз, предначертанный небесами! Ребята клянутся, что чувствуют: эта Омега подошла бы им идеально.

С пятнадцати лет данные всех Альф и Омег автоматически вносятся в базу Центра управления информацией Империи. Если совместимость пары превышает 90%, оба гражданина получают уведомление с анкетой потенциальной «второй половинки». Достаточно волеизъявления хотя бы одного из них, чтобы Центр организовал официальное свидание. Бывало и так, что одна Омега показывала высочайшую совместимость сразу с несколькими Альфами — тогда кандидатам приходилось выстраиваться в честную очередь. В этой системе Омеги всегда оставались редким сокровищем, а Альфы — лишь искателями удачи.

— И что, нашли ее вчера?

— В том-то и дело, что нет! Жаль до чертиков.

— Говорят, даже комнаты молодых господ и барышень перевернули вверх дном. Настоящая тотальная зачистка — и ничего!

— Зато всплыла другая любопытная деталь.

— Какая еще?

— Ту самую суперомегу не нашли, зато обнаружили Омегу высокого класса!

— Чего?! Высокого класса?

— Ага. Служанка, что прислуживала четвертой барышне. Бедняжка сама не ведала, что после совершеннолетия прошла третичную дифференциацию и превратилась из Беты в Омегу. В документах у нее до сих пор числится статус Беты.

— И её уже отправили на регистрацию в Центр управления информацией?

— Само собой. Высокий класс, ранг В.

— Эх, не замечал её раньше... Жаль, теперь-то уж точно не видать.

— Еще бы! Ей всего девятнадцать, да к тому же ее уже зачислили в Академию Святой Ивы.

— Ну, девятнадцать — возраст серьезный. В двадцать Омегам уже пора замуж.

— Это верно.

Упоминание Академии Святой Ивы неизбежно навело стражников на мысль о единственном сыне-Омеге в доме генерала — Ань Цзинъюане, чьи низкие показатели в свое время стали причиной позорного отказа при поступлении. Впрочем, охранники быстро сменили тему.

Цзинъюань и Юань Инсюэ пробыли в беседке до одиннадцати часов, после чего вернулись в дом. Проводив мать наверх, юноша ушел в свои покои.

Вскоре раздался вежливый стук.

На пороге стояли три горничные. Поклонившись и пожелавши «доброго утра», они с разрешения хозяина вошли, чтобы сменить живые цветы в вазах. В поместье генерала Аня даже самые пышные букеты не могли пробыть в комнатах дольше суток — их увядания не ждали, просто выбрасывали свежими.

Цзинъюань устроился в кресле-качалке возле балкона и включил оптический компьютер, погружаясь в изучение обучающих чипов по конструированию мех. Когда он занимался любимым делом, внешний мир переставал для него существовать — мысли прояснялись, а

тревоги отступали.

Спустя некоторое время устройство подало сигнал о входящем сообщении.

Писал Сайлас Натт.

[Сайлас Натт: Господин Цзинъюань, до меня дошли слухи, будто вчера в поместье генерала проявился Омега высшей категории. Вам что-нибудь известно об этом?]

При открытии диалога внизу экрана вспыхнули серые символы: «Прочитано».

Цзинъюань слегка опустил ресницы. Собеседник не отличался излишней деликатностью.

Не успел Цзинъюань сформулировать ответ, как от его имени на экране появилась строчка:

[Ань Цзинъюань: Надо же, новости уже долетели до вашего слуха?]

Это вмешался Ань Цзинси, воспользовавшийся функцией [Связанные аккаунты].

[Сайлас Натт: Иными словами, это правда. Говорят, его феромоны источали аромат камелии.]

[Ань Цзинъюань: Господин Сайлас, неужели вы заинтересовались этой Омегой?]

Ни один Альфа не мог остаться равнодушным к Омеге высшей категории. Их инстинкты требовали преследования, даже если шансы на успех стремились к нулю.

[Сайлас Натт: Господин Цзинъюань, не поймите меня неправильно. Это лишь естественное любопытство.]

[Ань Цзинъюань: Что ж, надеюсь, и вы поймете меня правильно. Я не вкладываю в свои слова никакого тайного смысла, но как Омега — к тому же низшего класса — я искренне не терплю разговоров о феромонах.]

Не давая Сайласу вставить слова, Цзинси отправил следующую реплику:

[Ань Цзинъюань: Ведь, как вам прекрасно известно, у меня их нет вовсе.]

[Ань Цзинъюань: Я способен чувствовать чужие ароматы, но сам обделен ими на всю жизнь. Я покупал десятки флаконов с духами, имитирующими феромоны, но подделка никогда не станет настоящим ароматом.]

[Ань Цзинъюань: Господин Сайлас, полагаю, вы понимаете: эта тема берedit мои комплексы. Я убедительно прошу вас впредь не поднимать при мне вопросов о феромонах и не упоминать других Омег.]

[Ань Цзинъюань: Скажу прямо: мне это неприятно. Предельно неприятно.]

[Ань Цзинъюань: Господин Сайлас, проявляйте ко мне уважение.]

Цзинъюань молча следил за строчками.

Слова Цзинси разили наповал. Цзинъюань понимал замысел брата: тот жестко напоминал Натту, что если тому и пришлось по вкусу внешность «Цзинъюаня», то за эту красоту придется платить. Главный изъян низшего Омеги — отсутствие собственного запаха. А нет феромонов — нет и высокой совместимости.

Считалось, что пик чувственного наслаждения достигаем лишь при максимальном совпадении профилей. В случае с низшим Омегой Альфа был обречен на посредственный союз, лишенный феромонового экстаза. За пределами визуального эстетического удовольствия Цзинъюань являлся далеко не самым заманчивым выбором для Сайласа.

Натолкнувшись на столь агрессивный отпор, Натт предпочел промолчать. Разговор прервался.

«Если после этого он перестанет писать — тем лучше», — подумал Цзинъюань и вновь вернулся к чертежам мех.

В полдень управляющий постучал в дверь, уточняя, где господин желает отобедать.

— В комнате, — коротко ответил Цзинъюань.

В отсутствие генерала Аня ни хозяйки дома, ни молодые господа не стремились собираться за общим столом, предпочитая уединение своих покоев.

Вскоре горничные вкатили поднос с едой. Аппетита не было. Сделав пару ключющих движений ложкой, Цзинъюань поднялся и решил пройтись.

Ему вовсе не хотелось покидать спальню, но текущая обстановка требовала осторожности: чем чаще он появлялся на виду, тем меньше подозрений вызывал.

Однако на улице его встретил тяжелый, удушающий коктейль из множества разнородных феромонов Альф. Цзинъюань едва не задохнулся.

Как пояснили служанки, с самого утра в поместье непрерывным потоком прибывали визитеры из знатных семейств — и подавляющее большинство гостей составляли именно молодые Альфы.

С трудом перенося эту атмосферу, юноша поспешил вернуться к себе.

В этот момент оптический компьютер снова засигналил.

На экран выскочило уведомление, пришедшее через [Связанные сообщения].

Писал Ло Бохань — давний школьный друг Цзинси, поступивший вместе с ним в Академию Фаньсэ. Этот первоклассный Альфа ранга А был ровесником Цзинси, и они регулярно выступали дуэтом на всех академских турнирах.

[Ло Бохань: Мать твою!]

[Ло Бохань: Ты это серьезно?!]

[Ло Бохань: Ты реально собрался распродать все двенадцать своих мех?!]

Цзинъюань замер перед мерцающим экраном.

До сегодняшнего дня Цзинси не обронил об этом ни единого слова.

<http://bllate.org/book/20423/2122051>